

ИСТОРИЯ АДЫГСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 60–80-х ГОДОВ XX ВЕКА: ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ

Л.Б. ХАВЖОКОВА

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Статья посвящена исследованию самого плодотворного этапа в истории адыгской литературы в контексте общероссийского литературного процесса. Адыгская литература относится к числу новописьменных, ввиду чего представляются актуальными вопросы, связанные с ее становлением и относительно ускоренным развитием. Актуальность исследования диктуется необходимостью выявления специфики эволюции адыгских (кабардинской, адыгейской, черкесской) литератур в советскую эпоху, когда во многом определились тенденции их дальнейшего развития. В комплексе и по отдельности рассматривается литература всех трех адыгских субэтносов – адыгейцев, кабардинцев, черкесов. Цель исследования состоит в воссоздании общей картины истории и теории литературы этих субэтносов в рассматриваемый период с акцентированием внимания на особенностях и направлениях развития художественной словесности каждого из них. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач, в числе которых – определение влияния эпохи на развитие национальных литератур; выявление доминирующих тем и мотивов художественных произведений; характеристика жанрово-стилевой парадигмы и т.д. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринимается попытка комплексного и всестороннего изучения литературы всех адыгских субэтносов в советский период.

Ключевые слова: адыгская литература, тенденция, эволюция, жанровое своеобразие, тематическое обогащение, историзм, обновление.

Статья поступила в редакцию 08.09.2021

Принята к публикации 21.09.2021

Для цитирования. Хавжокова Л.Б. История адыгской литературы 60–80-х годов XX века: тенденции эволюции // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 5 (103). С. 125–136. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-125-136

60–80 годы XX века в истории адыгской литературы стали кульминационными, когда в ней окончательно завершился процесс становления и произошел переход на новый уровень развития. Как известно, «после войны возросли художественные замыслы авторов уже зрелого к тому моменту поколения – Б. Куашева, А. Кешокова, А. Шомахова, Х. Гашокова, А. Евтыха, Т. Керашева, А. Шортанова, А. Охтова и др., приступивших к новым произведениям, будучи уже опытными и закаленными войной художниками слова. К ним присоединилась плеяда поэтов и писателей, включившихся в литературный процесс именно в период трудных 40–50-х годов: Ад. Шогенцуков, З. Налоев, З. Аксиров, И. Машбаш, Х. Беретарь, С. Хатуов, А. Ханфенов и др. Вслед за ними национальная литература обогатилась новыми именами талантливых авторов – так называемых «шестидесятников», которые изменили направление ее эволюции в сторону модернизации всего литературного процесса, внедрения новаторских приемов, освоения сложных жанров, определения художественно-стилевых доминант и т.д.» [1, с. 144].

«Развенчание культа личности, попытки отказа от тоталитаризма и догматизированного представления о природе социализма подготовили в середине 50-х годов XX века плодотворную почву для развития демократических норм человеческих взаимоотношений, для пробуждения общественной активности масс и каждого человека в отдельности» [2, с. 4]. Именно поэтому эпоха, начавшаяся с 60-х годов, получила название периода «оттепели» в культурной жизни страны и адыгов в частности. Этот этап характеризуется интенсивным притоком свежих сил в тогда еще молодую национальную литературу. К данному времени относится начало творческого пути многих кабардинских, черкесских, адыгейских поэтов, писателей и драматургов: Л. Губжокова, З. Тхагазитова, Ю. Чуюко, А. Ханфенова, А. Налоева, Е. Мамий, Х. Дударова, Х. Бештокова, М. Бемурзова, Б. Утижева, Н. Куека, А. Оразаева, М. Нахушева, К. Дугужева, Р. Ацканова, А. Мукожева и многих других. Выход в свет первых сборников произведений большинства этих и других авторов датируется началом рассматриваемого этапа – т.е. первой половиной 60-х гг. Таковы, например, «Мои мелодии» (1960), «Мастерица» (1962) А. Ханфенова, «Иду в гору» (1960), «Эхо весны» (1963) З. Тхагазитова, «Мальчишки нашего села» (1960), «Волны Черека» (1961) Л. Губжокова, «Женихи» (1960) Е. Мамий, «Ветер Уруха» (1960) А. Налоева, «Мечта» (1962) Х. Шорова, «Родник» (1964) К. Кумпилова и т.д.

Вторая половина XX века в целом характеризуется усиленным развитием адыгской художественной словесности, поиском национальными авторами новых направлений эволюции литературы, проверкой собственных творческих сил и способностей во всех жанрах. Знаковым событием в истории литературы страны стал прошедший в 1954 году II Всесоюзный съезд писателей, на котором заявили о себе многие адыгские художники слова. С этого момента произошел расцвет переводческого искусства, произведения национальных авторов стали доступны русскоязычному читателю благодаря профессионализму таких переводчиков, как Н. Гребнев, С. Липкин, Я. Козловский, Р. Казакова и др. Это способствовало не только пропаганде адыгской литературы, но и ее обогащению посредством взаимодействия с литературами других народов, развития в контексте общего поликультурного детерминационного процесса, протекавшего в стране в максимально интенсивном темпе. Особенность художественного метода эпохи заключалась в диалектическом единстве национального и интернационального, что обеспечило выход новописьменной адыгской литературы на всесоюзный уровень.

Таким образом, уже к 60-м годам XX в. адыгская литература расширила границы своего функционирования и распространения и заняла определенное место в культуре многонационального Советского Союза. В этот период и последующие за ним два десятилетия в ней наблюдалась гипердинамическая эволюция крупных повествовательных жанров – повести и романа. Одна за другой вышли в свет повести «Камень Асият» (1962), «Аул Тегенкой» (1975) А. Охтова, «Умной матери дочь» (1963) Т. Керашева, «Солнце перед ненастьем» (1964), «Светлое окно» (1984) Ад. Шогенцукова, «Белая ласточка» (1970), «Ледяная крепость» (1973), «Осень – пора листопада» (1982) Б. Мазихова, «Испытание мужества» (1976) А. Туаршева, «Когда зовет угод» (1971), «Смена караула» (1967), «Далекие зори» (1984) А. Налоева, «Вид с белой горы» (1973) А. Кешокова, «Чужая боль» (1978) Ю. Чуюко, «Теплый снег» (1985) К. Шаззо, «Суд совести» (1985) А. Шорова и мн. др. Несмотря на отдельные случаи обращения писателей к теме войны и истории народа, адыгская повесть рассматриваемого периода развивалась по пути усиления в ней лирического начала. Об этом свидетельствуют произведения не только тех лет, но и последовавшей эпохи 90-х годов, в которой произошло окончательное утверждение обозначенной тенденции («Зимняя земляника» (1992) С. Хахова, «Память любви» (1995) Г. Братова и т.д.).

В отличие от повести, адыгский роман 60–80-х гг. развивался в направлении освоения и глубокого художественного осмысления исторической и историко-революционной темы. «Постоянное тяготение адыгской романистики к исторической тематике мотивировано стремлением восполнить долгое отсутствие письменности, восстановить и сохранить историческую память народа; осмыслить и оценить “сегодняшнее” с помощью “вчерашнего”» [3, с. 6]. Кроме того, зарождение и развитие обозначенной темы было обусловлено жанрово-стилевыми поисками нового исторического этапа эволюции национальной литературы, что отчетливо проявилось в исторических и историко-революционных романах той эпохи: «Горцы» (1954–1988) А. Шортанова, «Чудесное мгновение» (1960), «Зеленый полумесяц» (1966), «Сабля для эмира» (1982), «Долина белых ягнят» (1971), «Сломанная подкова» (1973), «Грушевый цвет» (1985) А. Кешокова, «Оплаканных не ждут» (1966), «Человек дважды не рождается» (1968; в русском переводе – «Сто первый перевал», 1972), «Тропы из ночи» (1971) И. Машбаша, «Мос Шовгенов» (1970–1974) Д. Костанова, «Одинокий всадник» (1973) Т. Керашева, «Всадники рассвета» (1977) А. Налоева и др.

Многоплановый характер и жанровое разнообразие адыгского романа проявились еще в 50–60-е годы, когда в нем удачно сосуществовали мирная «деревенская» («Состязание с мечтой» Т. Керашева, «Слияние рек» Д. Костанова) и историко-революционная тематика («Зеленый полумесяц» А. Кешокова, «Род Шогемоковых» Х. Теунова, первая часть «Горцев» А. Шортанова). В последующие два десятилетия – в 70–90-х гг. – произошел расцвет исторического романа: «Бзиюкская битва» (1976–1978), «Жернова» (1994), «Два пленника» (1996) И. Машбаша, «Страшен путь на Ошхамахо» (1980), «Ищи, где не прятал» (1990) М. Эльберда; «Щит Тибарда» (1982) Т. Адыгова. По сравнению с романами прошлых эпох в этих произведениях наблюдались усложнение сюжетно-композиционной схемы, обновление специфики построения образной системы, выраженная национальная маркированность, присутствие мифо-фольклорных мотивов, обогащение языка новаторскими средствами и приемами.

Таким образом, к середине 70-х гг. XX в. «в адыгской прозе сложился историко-революционный роман (“Вершины не спят” А. Кешокова), социально-бытовой (“Род Шогемоковых” Х. Теунова), исторический (“Горцы” А. Шортанова), социально-психологический (“Дорога к счастью” Т. Керашева)» [4, с. 137].

Значимым художественным явлением второй половины XX в. стало освоение новых жанров, точнее говоря, жанровых форм романа – роман-миф, роман-притча, роман-монолог. Адыгские писатели обратились к мифам именно в рассматриваемый период 60–80-х гг. Выход национальной литературы на эпико-мифологическую традицию впервые состоялся в романах «Страшен путь на Ошхамахо» М. Эльберда и «Щит Тибарда» Т. Адыгова. Далее эта традиция была продолжена в романе-мифе «Каменный век» (1985) Х. Бештокова, романе «Сказание о Железном Волке» (1993) Ю. Чуяко, повестях «Черная гора» (1997), «Лес одиночества» (2006), романе «Вино мертвых» (2002) Н. Куека. Эти произведения во многом определили новый – неомифологический – уровень развития адыгской прозы. В них апробированы новый тип эпического повествования и новаторское для национальных литератур романное мышление посредством удачного синтеза традиций и инноваций адыгской художественной словесности. Главная особенность и уникальность этих произведений заключаются в их мифо-фольклорной основе.

Таким образом, «форма эпической многоплановости, специфика решения <...> проблем художественного историзма предстают в нем (в адыгском романе. – Л.Х.) сегодня более совершенными и развитыми, чем на первых этапах формирования жанра» [5, с. 49]. Появление указанных романов символизировало новую ступень эволюции национальной прозы и обозначило дальнейшие перспективы ее развития.

Как отмечается в «Истории адыгской (кабардино-черкесской литературы)», адыгская проза 60–80-х гг. развивалась в трех тематических направлениях: 1) отражение исторических событий, значимых социальных явлений, воспроизведение жизни на селе, в городе; 2) ориентация на воссоздание образа цельной личности, его характера и психологии; 3) использование элементов эпоса [6, с. 240–241]. При этом важно заметить, что подобные тенденции наблюдались не только в крупных, но и малых прозаических жанрах.

В рассматриваемую эпоху произошел расцвет творчества ряда адыгских писателей, работавших преимущественно в малых жанрах прозы. В их числе – А. Налоев, З. Налоев, Х. Ашинов, Б. Мазихов, Г. Братов, Х. Хапсироков, М. Паранук и др.

Свидетельством художественной зрелости национальной прозы стало интенсивное развитие новеллы. Одним из первых и ярких образцов произведений, написанных в данном жанре, является «Медовый напиток» Б. Журтова, вышедший в свет в 1980 году в сборнике «Ранняя весна». Сюжет произведения, стиль повествования и язык изложения материала образовали высокопрофессиональное художественное единство, которое по совокупности ряда критериев следует определить как новеллу. В произведении представлен традиционный образ горянки (бабушки Кундуз), воспитанной в рамках строгих, но благородных норм и правил адыгского этикета. До конца своих дней она остается преданной нравственному долгу и чувству собственного достоинства. Отстояв мужественно родовую усадьбу, она, казалось бы, «сдала позиции» и окончательно слегла. Однако, по канонам жанра, в развязке новеллы происходит удивительное «неслыханное происшествие» (по Гете). Таким образом, «в сложном синтезированном повествовании писателю удалось не только гармонично соединить реальность и художественный вымысел, развернув сюжетное действие в двух планах, но и раскрыть методом контаминации глубокий социально-психологический контекст смысловой нагрузки названия новеллы “Мэрэмэжьей” (“Медовый напиток” – Л.Х.)» [7, с. 60].

Новые тенденции и направления развития национальной новеллистики 80-х годов XX в. были обозначены в творчестве З. Налоева – автора первого в кабардинской литературе сборника новелл с символичным названием «Одинокий журавль» (1981). Как верно замечено критиком и литературоведом П.Ж. Шевлоковым, в этом сборнике писателем был преодолен описательный и декламационный характер национальной прозы [8, с. 161].

Новеллы З. Налоева пронизаны национальным духом, насыщены этнической символикой, приметам, народной афористикой, элементами мифологии, фольклора, этнографии адыгов. Мастерское владение художественным словом позволило писателю воспроизвести множество жизненно значимых проблем. Героями его произведений часто выступают люди, для которых работа – не тяжелое бремя, а источник благ – больше духовных, чем материальных. Характеры персонажей показаны в динамике, действия, происходящие в новеллах, характеризуются остротой и стремительно прогрессирующим развитием, при этом сохраняется легкий и размеренный темп повествования. Все эти особенности в совокупности фокусируются писателем на художественном решении социально-бытовых проблем.

В целом новеллы З. Налоева написаны в духе романтизма. В них обнаруживаются свойственные романтической новелле фантастические и мистические мотивы, пророчества, символы, мифологемы, «странные» характеры и состояния героев, психологический параллелизм в гармоничном синтезе с лирическим пейзажем. Однако главной отличительной особенностью новелл З. Налоева является близкое к творениям немецкого писа-

теля Г. Клейста воссоздание индивидуализированного микрокосма в окружающем его общекосмическом пространстве.

Начиная с 60-х гг. XX в. кабардинская новеллистика получила активное развитие в творчестве Б. Мазихова, который в основном работал в малых формах прозы – рассказе и новелле. Его новеллы характеризуются новаторской композицией, углублением в них философского начала с одновременной выдержкой такого свойства жанра, как лаконичность сюжета. Избегая развернутых описаний, писатель кратко, но емко воссоздавал образ человека – личности с персонифицированным мировосприятием, индивидуализированным образом жизни. Каждую тему писатель разрабатывал под собственным авторским углом зрения, демонстрируя при этом умение находить оригинальные решения проблем, затрагиваемых в произведениях.

Новеллистический талант Б. Мазихова впервые проявился в ранних рассказах, вошедших в сборник «Звездный ковш» (1969): «Надгробный памятник», «Обида», «Горсть кукурузы» и др. Несмотря на их жанровое обозначение в этом сборнике, по своей композиции и содержательным признакам они соответствуют канонам написания новеллы. Наше мнение подтверждается другим сборником Б. Мазихова, изданным в 2015 году под заголовком «Избранное». Указанные произведения вошли в эту книгу уже как новеллы. В целом в сборнике представлено около четырех десятков новелл, что является свидетельством обширного новеллистического наследия Б. Мазихова.

Развитие адыгейской новеллы советского времени связано с именем Х. Ашинова. Его первые произведения, написанные в малых жанрах прозы, представляли собой «лирические зарисовки, новеллы, в которых через какой-либо случай, интересную деталь, возвышающуюся до символа определенных чувств человека, проявляется характер героя. Со временем новеллы Х. Ашинова приобрели необходимую композиционную строгость, емкость и краткость фразы, писатель научился раскрывать образ несколькими выразительными штрихами, к нему пришло умение высветить в повествовании характерную деталь» [9, с. 307].

Среди наиболее удачных произведений, созданных Х. Ашиновым в жанре новеллы, – «Первый ребенок», «Колыбельная песня», «Хитрый охотник», «Гость уходит на рассвете», «Эту песню поют мужчины» и др. Жанрово-стилевое и идейно-тематическое разнообразие новелл писателя инициировало выделение в его новеллистике «типологически отдельных циклов: лирических, лиро-эпических, социально-психологических, сатирических, юмористических, сатирико-юмористических» [Там же, с. 309].

Таким образом, к концу 80-х – началу 90-х гг. адыгскими писателями была создана высокопрофессиональная проза, освоены все ее формы, начиная от миниатюр и рассказов, заканчивая крупными жанрами. Одной из положительных тенденций развития адыгской прозы, выработанных этими авторами, является вплетение в канву повествований национально маркированных символов, образов, мифологем и других этноспецифичных элементов, подчеркивающих не только художественную, но и этнокультурную ценность произведений.

Адыгский литературный процесс 60–80-х гг. XX в. был насыщен знаковыми событиями и явлениями, определившими новые тенденции развития национальной художественной словесности и поднявшими ее на более высокие уровни эволюции. Эти феномены прежде всего связаны с теми яркими персоналиями, расцвет творчества которых приходится на рассматриваемую эпоху, – И. Машбаш, Н. Куек, Х. Бештоков, М. Бемурзов, Х. Беретарь и др.

Первый сборник стихов Х. Бештокова с символическим названием «Ракетодромы» (1969) «отличал дерзкий порыв к освоению духовного мира современника. <...> Именно эта книга <...> обозначила новый этап в литературно-фольклорной трансформации. <...>».

Автору удалось преодолеть “внутреннюю точку зрения” на традицию, литературно поверить ее» [10, с. 228]. В стихах, вошедших в сборник, традиционные темы, мотивы, образы были переосмыслены и «перестроены» на современные схемы их представления и интерпретации. В поэзию введены кенотипы, рожденные научно-технической революцией и всеобщей глобализацией, поэт затронул актуальные темы, связанные с «космическим» художественным мышлением, освоением проблем мироздания, что способствовало обновлению тематической и лингвопоэтической базы адыгской литературы.

«Ракетодромы» стали взлетной полосой творчества Х. Бештокова, вслед за которыми из-под пера поэта «вылетели» десятки других поэтических сборников: «Пора роз» (1973), «Земля отцов» (1978), «Мелодии Нартов» (1981), «Совесть» (1985), «Книга любви» (1988) и т.д.

Главным достижением адыгской поэзии рассматриваемого периода стало постепенное преодоление декламационной тональности и гражданского пафоса. В лирике утвердились позиции традиционных тем – любовь, природа, дружба, творчество, смысл жизни. При этом поэзия не отрекалась от глобальных проблем истории и современности, а, напротив, продолжила свою эволюцию в направлении формирования настоящей лирики, в которой бы «сочетались и личные переживания, и общественные переживания, чувство скорби и философские раздумья, но все это на одном дыхании» [11, с. 47]. Отмеченные тенденции проявились в многочисленных поэтических сборниках тех лет: «Новая песня» (1960), «Щедрое солнце полдня» (1984) И. Машбаша, «Весенняя песня» (1960), «Солнечный луч» (1964), Х. Беретаря, «Адыгская коновязь» (1968), «Приметы счастья» (1970) Л. Губжокова, «Предчувствие» (1968), «Иду к тебе» (1978) З. Тхагазитова, «Журавли» (1970), «Ганец голубей» (1989) К. Дугужева, «Если я позову» (1976), «История мужества» (1981) М. Бемурзова и др.

Значимым явлением в адыгской поэзии второй половины XX века стало освоение самого сложного лирического (по определению некоторых исследователей – лиро-эпического) жанра – сонета. Автором первого сонета в национальной литературе стал кабардинский критик и литературовед М. Сокуров. Первое произведение, созданное им в этом жанре – «Что с того, что любишь меня в молодости?..» – было опубликовано в 1962 году в журнале «Ошхамахо». Спустя несколько лет, в 1968 году, в том же журнале был опубликован его второй сонет, точнее говоря, сонет о сонете «Сжимаю, словно кулак, эти четырнадцать строк...». Впоследствии еще два сонета («Если песни коснется тревога...», «Сонет») вошли в его сборник стихов «Отметина» (1979). В целом сонетарий поэта составляют лишь перечисленные сонеты и еще одно одноименное произведение («Сонет»), вошедшее в цикл «Дела земные». Несмотря на некоторые недостатки, в сонетах М. Сокурова есть моменты четкого соблюдения канонов жанра: они написаны пятистопным ямбом, который изначально признан классическим и наиболее приемлемым для сонета размером.

Основоположником адыгского сонета по праву можно считать Ад. Шогенцукова. Два первых сонета («Ступив с нашего порога в смятении...», «Видел я много раз пчелиный рой») опубликованы в 1963 году в журнале «Ошхамахо», позднее они были включены в его сборник «Огни на вершинах» (1968). Далее сонетарий поэта постепенно пополнялся, и уже во второй том «Собраний сочинений» (1988) вошли десятки сонетов, большинство из которых по содержанию и форме соответствуют каноническим требованиям жанра.

Автором первых сонетов в адыгейской литературе стал Х. Беретарь. В сборнике «Новый день» (1969) представлено шесть сонетов поэта, которые стали «счастливым предзнаменованием, что в адыгейскую поэзию входит новый, неизвестный ранее раритет – зарождается жанр сонета» [12, с. 407].

В целом в адыгской литературе 60–80-х гг. жанр сонета в большей степени был освоен кабардинскими поэтами. В черкесской поэзии он получил развитие лишь в творчестве

М. Бемурзова – автора первого в национальной литературе венка сонетов «Верен любви» (1973). Спустя десятилетие, в 1983 году, вышли в свет два венка сонетов («Слово, обращенное к жене», «Искать душу – это любить человека») Х. Беретаря, опубликованные в его книге сонетов «Неделимая доля». Вслед за указанными поэтами венки сонетов были написаны кабардинскими авторами: М. Кештовым («Ветер», «Эхо мелодии»), Т. Камергоевым («Широкогрудый ветер»), С. Жилетежевым («Земля и человек»), А. Оразаевым («История», «Голоса истории»), Л. Пшуковым («Нынешняя дума»). Как верно замечено Х.И. Баковым, «в этом жанре (венке сонетов. – Л.Х.) немногим удавалось выразить хорошее содержание, соблюдая требования к технике <...>. В большинстве случаев «венки сонетов» получался искусственным и схематичным по содержанию» [13, с. 104]. Вместе с тем важно подчеркнуть то, что венки сонетов адыгских авторов стали новой ступенью на трудном пути к освоению жанра и его эволюции в литературах адыгских субэтносов.

Как известно, литературный процесс представляет собой динамичное явление, в котором наблюдается постоянная циркуляция, обновление и видоизменение жанров. Вопреки строгости и сложности формы сонет время от времени претерпевает различного рода модификации. Начиная с конца 80-х гг. канонические рамки национального сонета стали наиболее гибкими благодаря индивидуальным авторским экспериментам, а самое главное – они не только не противоречили эволюции жанра, но и способствовали раздвижению его границ.

В адыгской поэзии рассматриваемых лет наряду с расширением жанрового диапазона наблюдалось тематическое обогащение. В этот период произошел интенсивный рост национального самосознания, что в определенной степени переориентировало внимание национальных авторов от тематики Великой Отечественной войны и традиционных мотивов поэзии на проблемы осмысления истории этноса, а именно – на трагическую участь, постигшую адыгов в середине XIX в.

Художественное воспроизведение событий конкретной социальной эпохи и истории народа представляется одной из сложных задач, тем более, когда тема исторической памяти долгое время была табуирована идеологическими ограничениями. Как известно, тема Кавказской войны и махаджирства в отечественной историографии была предана забвению вплоть до 80-х гг. XX века. В адыгской литературе, в частности в поэзии, она подверглась художественному освещению еще в начале XX в. в творчестве поэтов старшего поколения: Х. Хамхокова, Б. Пачева, А. Шогенцукова и Ш. Кубова. И уже в середине 50-х – начале 60-х гг. участились случаи обращения поэтов к обозначенной теме. Наиболее открытое и обширное художественное освещение впервые она получила в лиро-эпическом жанре – в поэме «Тисовое дерево» (1955) А. Кешокова. В последующие десятилетия – до конца 80-х гг. XX в. – появилось множество лирических и лиро-эпических произведений о Кавказской войне и махаджирстве. В частности, в период с середины 50-х гг. данную проблематику в поэтических произведениях осветили адыгские поэты А. Ханфенов, К. Жанэ, Х. Беретарь, И. Машбаш, З. Тхагазитов, К. Дугужев, Х. Бештоков, М. Нахушев, А. Оразаев, М. Бемурзов, А. Бицуев, Р. Ацканов и др. Более того, в творчестве некоторых из перечисленных авторов она стала основополагающей, и даже названия сборников стихов («У адыгов обычай такой» (1974) К. Жанэ, «Земля отцов» (1978) Х. Бештокова, «Легенды о моей земле» (1989) А. Черкесова, «Слезы адыгов» (1995) М. Нахушева, «Адыгом быть нелегко» (2002) М. Бемурзова и др.) указывают на ориентацию их поэзии на осмысление и художественное воспроизведение исторической памяти народа.

История адыгов и события XIX века также нашли отражение в национальной прозе и драматургии. Они легли в основу многих повестей и романов: «Последний из ушедших»

Б. Шинкуба; «Кавказ», «Черкесы. Балканская история» М. Кандура; «Жернова», «Лазутчик», «Белая птица» И. Машбаша; «Черная гора» Н. Куека; «Горсть земли» Б. Тхайцухова; «Громовый гул», «Поиски богов», «Неизвестный» М. (А.-Г.) Лохвицкого; «На берегах моей печали», «Непокоренные» М. Адзинова и др.

Единственным на сегодняшний день уникальным примером освещения темы исторической памяти в жанре драматической поэмы является «Махаджирство» (1963) кабардинского писателя З. Аксирова. В структурно-композиционном плане данное произведение соответствует всем требованиям, предъявляемым к жанровой форме драматической поэмы: во-первых, в нем присутствует обязательный для любого рода драмы конфликт, основанный на противоборстве идей и характеров; во-вторых, выдержана стихотворная диалогическая форма, при которой жанрообразующая функция отводится монологам отдельных персонажей; в-третьих, в произведении четко обозначена структурообразующая функция ремарок.

Несмотря на существующее мнение, что драматическую поэму «больше читают, чем ставят» [14, с. 6], и что она представляет собой «драму для чтения» («lesedrama»), премьера спектакля по произведению З. Аксирова «Махаджирство» состоялась в 1963 году на сцене Кабардинского государственного драматического театра им. А.А. Шогенцукова (режиссер – С. Теуважев). Данным фактом подтверждаются неограниченные возможности жанра и роль рассмотренного произведения в национальной литературе и театральной культуре адыгов.

60–80-е гг. XX в. стали периодом наиболее интенсивного развития адыгской драматургии, при этом вершины своей эволюции она достигла в кабардинской литературе. В эту эпоху созданы произведения, вошедшие в золотой фонд национальной культуры: «Женихи да невеста» (1968) А. Шортанова, «Трудный долг» (1968), «Если в голове пусто – не легко ногам» (1982), «Хочешь быть начальником – пожалуй» (1982) Б. Журтова, «Адиух» (1969), «Андемиркан» (1973), «Башня Адиух» (1979) З. Аксирова, «Бракосочетание» (1964), «Буря» (1967), «Два соседа» (1974) Х. Дударова. Первые комедии принадлежат перу одного из зачинателей жанра сатиры и юмора Х. Дударова. В 60–70-х гг. им были написаны пьесы «Наши шутки», «Наши зятя министры», «Ночные разбойники», «Алчная жена», определившие тенденции развития комедийного жанра.

В становлении адыгской комедиографии значителен вклад Б. Утижева. Начиная с 70-х гг. вышли в свет его комедии «Свадьба Шамхуна» (1971), «С добрым смехом» (1982), «Шутки шутками» (1987), комедия-водевиль «Бунт невесток, или Аул, где не признают свекровей» (1980; в критике встречается и другой перевод названия произведения – «Аул Свергайсвекрухово» [15, с. 179, 256, 341]), фарс «Красавица Хацаца» (1980) и т.д. Б. Утижев работал и в других жанрах драматургии. Наибольшую популярность и признание получили его трагедии «Тыргатао» (1976), «Кровавая ночь» (1976), социально-бытовая драма-повесть «Грушевая роща» (1984).

Черкесская драматургия 60–80-х гг. представлена именами Х. Карданова, М. Добагова, Т. Туговой. Первый из них считается основоположником жанра в литературе субэтноса. Им созданы пьесы «Несчастному – быть двоеженцем», «Три друга», «В спорах рождается истина», «Судьба Бэлы», «Ленинградский эшелон», пьеса-сказка «Медведь и обезьяна». Драматургические произведения Х. Карданова изданы в авторских сборниках «Чужая шапка» (1965) и «Тепло сердец» (1980).

Рассматриваемой эпохой также датируется появление пьес другого черкесского писателя – М. Добагова: «Мать подобна глазам», «Оставь след на земле», «Вихрь», «Перекаати-поле», «Глаз великана», «Вот так выходят замуж». В 1991 году они вышли отдельной книгой под названием «Кто делает добро, не жалеет об этом».

В 70-е гг. произошло становление драматургического творчества Т. Туовой. В 1972 году написана пьеса «Счастье не купишь», другие произведения данного автора относятся к постсоветской эпохе – пьеса-сказка «Зов дракона» (1995), «Вторая жена» (1996).

Успехи адыгейской литературы 60–80-х гг. в драматургии были незначительны, что, по мнению К.Г. Шаззо, объяснялось рядом причин: «Во-первых, драма (венец искусства) – трудный жанр, во-вторых, отсутствие профессионального театра долгое время сказывалось на развитии драматургии. <...> Среди других причин, задерживающих развитие национальной драматургии, наиболее основательной кажется трудность публикации драматургических произведений вообще» [16, с. 216]. Тем не менее, в рассматриваемую эпоху вышли в свет сборники пьес адыгейских авторов, в числе которых – «Пьесы» (1960), «Гостиница Дахабарин» (1979) Е. Мамий, «Пьесы» (1964) Х. Беретаря, «Пьесы» (1967), «Драмы» (1973), «Песнь земли» (1978) Г. Схаploка, что свидетельствует о развитии драматургических жанров в литературе субэтноса.

В целом уже в послевоенное время «произошел качественный рост кабардино-черкесской прозы и поэзии (как и всей адыгской литературы. – Л.Х.). Литература встала на путь освобождения от ложного идеологического пафоса, торжественной декламационности и плакатности» [17, с. 335]. Все эти преобразования подготовили почву для следующего плодотворного этапа развития национальной литературы – 60–80-е гг. XX в.

К концу 80-х гг., когда национальная литература успела освоить все главные жанры мировой литературы и достигла высокого уровня развития, пережив трудные эпохи политических репрессий и Великой Отечественной войны, в произведениях адыгских авторов произошли трансформации, проявившиеся в первую очередь в углублении в них психологизма и лирического начала. Вполне закономерными стали детальное раскрытие темы материальных, физических и духовных утрат, а также освоение новых тем, продиктованных движением самой жизни, развитием страны и глобализационными процессами, протекавшими в современном социуме. Эти мотивы наряду с традиционными темами литературы стали центральными во многих поэтических, прозаических и драматургических сборниках, изданных в рассмотренный период. Обозначенные «изменения способствовали развитию адыгского литературоведения и литературной критики, появлению новых научных трудов, «отслеживающих» и отражающих любого рода трансформации в области эволюции национальной художественной словесности» [18, с. 4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Хавжокова Л.Б.* Адыгская литература периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных десятилетий: проблемы эволюции // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 3(101). С. 140–146.
2. *Панеш У.М.* Адыгейская литература 50–80-х годов XX века (Вместо введения). История адыгейской литературы в 3-х томах. Том II. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2002. С. 4–75.
3. *Хамерзокова (Дахужева) Н.А.* Адыгская историческая романистика: эволюция, своеобразие, поэтика (на примере романа Т. Керашева «Одинокий всадник»). Учебное пособие к спецкурсу. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2006. 100 с.
4. *Бекизова Л.А.* От богатырского эпоса к роману. Черкесск: Ставропольское книжное издательство. Карачаево-Черкесское отделение, 1974. 288 с.
5. *Мусукаева А.Х.* Адыгский исторический роман и проза Алима Кешокова // Вестник РУДН. Серия: «Литературоведение. Журналистика». 2012. № 2. С. 45–50.

6. Тимижев Х.Т., Тхагазитов Ю.М. Эволюция романа и перспективы развития // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Т. II. / Гл. ред. Х.Т. Тимижев. Нальчик: Тетраграф, 2013. С. 206–266.
7. Шакова М.К. Малые жанры адыгской (кабардино-черкесской) прозы // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2012. № 1(19). С. 54–63.
8. Шевлоков П.Ж. Правда жизни: литературоведческие статьи, творческие портреты. Нальчик: Эльбрус, 1982. 164 с.
9. Тлепцериш Х.Г. Хазрет Ашинов // История адыгейской литературы в 3-х томах. Том II. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2002. С. 303–338.
10. Тхагазитов Ю.М. Духовно-культурные основы кабардинской литературы / Науч. ред. Н.С. Надъярных. Нальчик: Эльбрус, 1994. 242 с.
11. Луговской В.А. Раздумье о поэзии. М.: Современный писатель, 1960. 278 с.
12. Кунижев М.Ш. Хамид Беретарь // История адыгейской литературы в 3-х томах. Том II. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2002. С. 395–432.
13. Баков Х.И. К проблеме творческой индивидуальности черкесского поэта Мухадина Бемурзова // Гуманитарные исследования. 2013. № 2(46). С. 102–106.
14. Коваленко С.А. Поэма как жанр литературы. Москва: Знание, 1982. 112 с.
15. Баков Х.И. Борис Утижев: поэт, писатель, драматург. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010. 342 с.
16. Шаizzo К.Г. Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах. Тбилиси: Мецниереба, 1978. 237 с.
17. Алхасова С.М. Кабардино-черкесская литература 40–50-х годов XX в. // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Том I. Нальчик: Принт Центр, 2019. С. 299–335.
18. Хавжокова Л.Б. Этюды об адыгских (кабардинской, черкесской, адыгейской) литературах: Сборник научных статей. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 270 с.

Информация об авторе

Хавжокова Людмила Борисовна, канд. филол. наук, зав. сектором кабардино-черкесской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научно-го центра РАН;

360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18;

lyudmila-havzhokova.86@mail.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9931-7726>

REFERENCES

1. Khavzhokova L.B. Adyge literature of the period of the Great Patriotic War and the first post-war decades: problems of evolution. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS]. 2021. No. 3 (101). Pp. 140–146. (In Russian)
2. Panesh U.M. *Adygejskaya literatura 50–80-h godov XX veka (Vmesto vvedeniya). Istoriya adygejskoj literatury v 3-h tomah. Tom II.* [Adygeyan literature of the 50–80s of the twentieth century (Instead of introduction). History of the Adygeyan literature in 3 volumes. Vol. II.]. Майкоп: Adygeyskoye respublikanskoye knizhnoye izdatel'stvo. 2002. Pp. 4–75. (In Russian)

3. Khammerzokova (Dakhuzheva) N.A. *Adygsкая istoricheskaya romanistika: evolyuciya, svoeobrazie, poetika (na primere romana T. Kerasheva «Odinokij vsadnik»)* [Adyghe historical romance philology: evolution, originality, poetics (on the example of T. Kerashev's novel "The Lonely Horseman")]. *Uchebnoe posobie k speckursu*. Textbook for special course. Majkop: Adygejskij gosudarstvennij universitet, 2006. 100 p. (In Russian)
4. Bekizova L.A. *Ot bogatyrskogo eposa k romanu* [From the heroic epic to the novel]. Cherkessk: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo. Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1974. 288 p. (In Russian)
5. Musukaeva A.Kh. Adyghe historical novel and prose by Alim Keshokov. *Vestnik RUDN. Seriya «Literaturovedeniye. Zhurnalistika»* [Bulletin of RUDN. Series "Literary Criticism. Journalism"]. 2012. No. 2. Pp. 45–50. (In Russian)
6. Timizhev Kh.T., Tkhagazitov Yu.M. *Evolyuciya romana i perspektivy razvitiya* [Evolution of the novel and development prospects]. *Istoriya adygskoj (kabardino-cherkesskoj) literatury*. Vol. II. Ch. ed. H.T. Timizhev. Nal'chik: Tetragraf, 2013. Pp. 206–266. (In Circassian)
7. Shakova M.K. Small genres of Adyghe (Kabardino-Circassian) prose. *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovaniy Pravitel'stva KBR i KBNTS RAN* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research of the Government of the KBR and KBSC RAS]. 2012. No. 1(19). Pp. 54–63. (In Russian)
8. Shevlovokov P.Zh. *Pravda zhizni: literaturovedcheskie stat'i, tvorcheskie portrety* [Truth of life: Literary criticism articles, creative portraits]. Nal'chik: El'brus, 1982. 164 p. (In Russian)
9. Tleptershe Kh.G. *Hazret Ashinov. Istoriya adygejskoj literatury v 3-h tomah. Tom II*. [Khazret Ashinov. History of the Adygeyan literature in 3 volumes. Vol. II]. Majkop: Adygejskoe respublikanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2002. Pp. 303–338. (In Russian)
10. Tkhagazitov Yu.M. *Duhovno-kul'turnye osnovy kabardinskoj literatury* [Spiritual and cultural foundations of Kabardin literature]. Sci. Ed. N.S. Nadyarnykh. Nal'chik: El'brus, 1994. 242 p. (In Russian)
11. Lugovskoy V.A. *Razdum'e o poezii* [Thinking about poetry]. Moscow: Sovremennyj pisatel', 1960. 278 p. (In Russian)
12. Kunizhev M.Sh. *Hamid Beretar'. Istoriya adygejskoj literatury v 3-h tomah. Tom II*. [Hamid Beretar. History of the Adygeya literature in 3 volumes. vol. II]. Maykop: Adygeyskoye respublikanskoye knizhnoye izdatel'stvo, 2002. Pp. 395–432. (In Russian)
13. Bakov Kh.I. *K probleme tvorcheskoj individual'nosti cherkesskogo poeta Muhadina Bemurzova*. [On the problem of the creative individuality of the Circassian poet Mukhadin Bemurzov]. Humanitarian studies. 2013. No. 2(46). Pp. 102–106. (In Russian)
14. Kovalenko S.A. *Poema kak zhanr literatury* [Poem as a genre of literature]. Moscow: Znaniye, 1982. 112 p. (In Russian)
15. Bakov Kh.I. *Boris Utizhev: poet, pisatel', dramaturg* [Boris Utizhev: poet, writer, playwright]. Nal'chik: Izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2010. 342 p. (In Russian)
16. Shazzo K.G. *Hudozhestvennyj konflikt i evolyuciya zhanrov v adygskih literaturah* [Artistic conflict and evolution of genres in the Adyghe literatures]. Tbilisi: Mecniereba, 1978. 237 p. (In Russian)
17. Alkhasova S.M. *Kabardino-cherkesskaya literatura 40–50-h godov XX v. Istoriya adygskoj (kabardino-cherkesskoj) literatury. Tom I*. [Kabardino-Circassian literature of the 40-50s of the twentieth century. History of the Adyghe (Kabardino-Circassian) literature. Vol. I.] Nal'chik: Print Centr, 2019. Pp. 299–335. (In Russian)
18. Khavzhokova L.B. *Etyudy ob adygskih (kabardinskoj, cherkesskoj, adygejskoj) literaturah* [Sketches about the Adyghe (Kabardin, Circassian, Adygeyan) literatures]. *Sbornik nauchnyh statej*. Nal'chik: Izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2018. 270 p. (In Russian)

HISTORY OF THE ADYGHE LITERATURE OF THE 60-80s OF THE XX CENTURY: EVOLUTIONARY TRENDS

L.B. KHAVZHOKOVA

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article is devoted to the study of the most fruitful stage in the history of the Adyghe literature in the context of the all-Russian literary process. The Adyghe literature is one of the newly written ones, which is why the issues related to its formation and relatively accelerated development seem to be topical. The relevance of the study is dictated by the need to identify the features of the evolution of the Adyghe (Kabardin, Adygeyan, Circassian) literatures in the Soviet era, when the tendencies of their further development were largely determined. The literature of all three Adyghe sub-ethnic groups – Adygeyans, Kabardins, Circassians – is considered in a complex and separately. The purpose of the study is to recreate the general picture of the history and theory of literature of these sub-ethnic groups in the period under consideration, with an emphasis on the features and directions of development of literary literature of each of them. Achievement of this goal presupposes the solution of a number of tasks, i.e.: determining the influence of the era on the development of national literatures; identification of dominant themes and motives of works of art; characteristics of the genre-style paradigm, etc. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time it attempts comprehensive and complex study of the literature of all Adyghe sub-ethnic groups during the Soviet period.

Keywords: Adyghe literature, tendency, evolution, genre originality, thematic enrichment, historicism, renewal.

The article was submitted 08.09.2021

Accepted for publication 21.09.2021

For citation. Khavzhokova L.B. History of the Adyghe literature of the 60-80s of the XX century: evolutionary trends. News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS. 2021. No. 5 (103). Pp. 125–136. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-125-136

Information about the author

Khavzhokova Lyudmila Borisovna, Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of Kabardino-Circassian literature, Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street.

lyudmila-havzhokova.86@mail.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9931-7726>